

# ОТСУТСТВИЕ АРХИВОВ — БОЛЬШОЙ ПЛЮС ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO



de Grisogono,  
New Retro Ladies, 2015



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

## наш турбийон — сто процентов коллекционные часы

Женевская марка de Grisogono в этом году представила коллекции драгоценностей различного класса, а также новые мужские и женские часы. Основатель знаменитой компании, ювелир и часовщик Фаваз Груози рассказал о главных моделях 2015 года.

— В вашей легендарной коллекции Instrumento Uno в этом году появились часы с классическим усложнением — турбийоном. Почему это произошло именно сейчас?

— Instrumento Uno — это первая часовая линия, созданная de Grisogono. И я ее особенно люблю. В ней более пятнадцати лет выходили замечательные женские и мужские часы. Причем мужские модели имели современный дизайн и были предназначены по большей части для парадного формата black tie. Тем временем в других своих коллекциях мы активно выпускали часы с усложнениями. Это были и авангардные концепты, и классические усложнения. Последние два года я понимал, что с Instrumento Uno тоже нужно что-то делать. Эта коллекция стала устаревать, ее необходимо было обновить. Причем не просто поставив в харизматичный корпус новые драгоценные камни или изменив цвет золота. Требовались куда более радикальные обновления. И выпуск двух часов с механизмом «плавающего» турбийона стал большим шагом на пути к ним. Мы даже дали мужской части коллекции с усложнениями отдельное название — Uno Collection. В нее входят три модели с турбийоном, хронограф и еще несколько часов с механизмом календаря.

— Почему вы остановились на турбийоне, который сегодня уже привычен?

— Мне хотелось, чтобы ставшая классической линия Instrumento Uno получила классическое часовое усложнение. Я бы не стал оценивать турбийон с точки зрения моды. Все-таки мы имеем дело со сложной часовой техникой, где гораздо важнее инженерия, а не выбранный цвет золота. Uno Tourbillon de Grisogono, на разработку механизма которых ушло более года, — это настоящие коллекционные часы, их уже успели оценить наши поклонники. Впрочем, я совсем не исключаю, что в следующем году мы представим и другие версии моделей Uno Collection.

— Еще одна коллекция de Grisogono этого года — New Retro. Часы очень харизматичные, необычные, по-настоящему заметные. Почему вы решили обратиться к прошлому?

— New Retro — это часы, которые напоминают о стиле 1950–1960-х годов. И ключевое слово здесь — «напоминают». Модели New Retro — это не часы-копии и не часы-реплики. Это совершенно новые часы. Они появились благодаря самостоятельному дизайнерскому решению, на поиск которого мы потратили более полутора лет. Кстати, практически одновременно мы запустили мужскую серию New Retro и женские версии с драгоценными камнями на корпусе. И в одной, и в другой — по восемь моделей, словом, есть из чего выбрать.

— Чем вам близок стиль 1950–1960-х годов?

— Это было время неподдельной элегантности. Позже мода и стиль стали более раскованными, в какой-то мере — более молодежными. А 1950–1960-е — это время дорогих и даже драгоценных удовольствий. Меня бы никогда не привлек стиль, предположим, 1980-х. Мне он не близок. Сегодня многие марки обращаются к своим архивам, к старым моделям в поисках новых дизайнерских уравнений. У компании de Grisogono, которая появилась в середине 1990-х годов, такой воз-

можности нет, но для нас это не минус, а большой плюс. Отсутствие огромных архивов помогает нам создавать совершенно новые модели.

— Что для вас важно в драгоценном ювелирном сегменте в этом году?

— Мы всегда уделяем большое внимание драгоценностям high jewellery. В этом году, как и всегда, у нас очень много ярких и крупных цветных камней, которые сочетаются в одном украшении. Особенно фиолетового и голубого цветов с различными оттенками зеленого. Любимые камни de Grisogono, которые создают такое эффектное сочетание, — это аметист, аквамарин, изумруд, цаворит и бирюза. Конечно, мы не забываем и об icy diamonds, непрозрачных бриллиантах, имеющих необычные оттенки — от оранжевого до коричнево-кофейного.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов



de Grisogono,  
Uno Tourbillon, 2015